

— слово старшего —

Урок учителя танцев

— Мне посчастливилось работать с талантливыми людьми, истинными мастерами своего дела. Пожалуй, самым дорогим для меня был Алексей Дмитриевич Попов, один из крупнейших наших режиссеров, основатель ЦТСА.

Я пришел в театр на роль Альдемаро в спектакле «Учитель танцев» по пьесе Лопе де Вега. Не все тогда шло у меня гладко, как-то все не мог «прорваться» в роль. Что-то мешало. Переживал ужасно. Однажды на репетицию пришел Алексей Дмитриевич. Он все сразу понял. В спектакле много пластики, надо свободно двигаться, танцевать. А на мне был колет, который стеснял движения. Внешняя скованность и мешала раскрыть образ. Попов предложил, чтобы костюм переделали — пусть будет свободная легкая рубашка. И я преобразился: все как-то вдруг «зажило» — стало легче дышать, двигаться, разговаривать.

Алексей Дмитриевич помимо таланта режиссера обладал еще и глубоким педагогическим да-

ром. Много он мне потом помогал, да и не только мне, а всем артистам нашего театра. Для каждого находил особенное слово. Никогда не делал «указаний перстом», был другом — мягким, терпеливым. Он всегда исходил из индивидуальности артиста и человека, делал все, чтобы высветить ее, поддержать дарование, не дать ему закрыться, уйти в «свою скорлупу». По-моему, таким должен быть настоящий учитель.

— Владимир Михайлович, известно, что вы много работаете с молодежью. Не могли бы вы поделиться вашими педагогическими наблюдениями?

— Молодые — это завтрашний день театра. Я должен передать им свой опыт. По-прежнему наблюдаю в театре за «Учителем танцев». Давно уже в нем не играю, а сердце все тянется к нему. Спектакль пока не сходит со сцены, и сейчас мы вводим в него поколение молодых артистов — теперь уже третье. В работе с молодежью считаю важным такой принцип: нельзя «втискивать» артиста в предыдущий рисунок роли.

Не требовать мгновенного выполнения задач и постепенно подводить к результату — вот принципы работы, считаю я, не только режиссера-педагога, но любого педагога вообще.

— Приближается ваш юбилей. А глядя на вас, Владимир Михайлович, совершенно забываешь, что вы человек юбилейного возраста. Как вы сохраняете такую прекрасную форму?

— Нет у меня никакого особого секрета. Соблюдаю строгий режим, не позволяю себе расслабиться, воздерживаюсь от излишеств в пище, постоянно занимаюсь спортом. Иначе не выдержать той огромной психофизической нагрузки, которой требует профессия. А играть на сцене «малой кровью» просто не умею. Иначе не смог бы в 60 лет сыграть «Учителя танцев». И не выдержал бы сегодня таких трудных спектаклей, как «Моя профессия — синьор из общества» или «Последний пылкий влюбленный».

Конечно, человек не машина — устает человек, и настроение бывает неважное. А выйдешь на сцену — сразу забудешь все. Такое преодоление себя, в конечном счете, приносит радость.

— Владимир Михайлович, у вас за плечами большая творческая жизнь. Какое напутствие дали бы вы тем, у кого все впереди? Как звучит ваше «Слово старшего»?

— Я всегда был убежден, что человек любой профессии достоин уважения. Все зависит от его отношения к делу — ни в коем случае не формального.

Любите, друзья, свое дело, храните постоянную внутреннюю мобилизованность — пусть она войдет в привычку. Не советую поддаваться практицизму и думать исключительно о собственном благополучии. Я знал людей, достигших в искусстве огромных вершин. Они жертвовали личным во имя дела. Искусство не терпит компромиссов, ему надо отдаваться целиком. А учительское дело сродни театральному. Одержимость, самоотверженность — вот кредо и артиста, и учителя.

Беседу вел Н. ДЕПТАРЬ.

С народным артистом СССР, лауреатом Государственной премии СССР В. М. Зельдиным мы встретились в Центральном театре Советской Армии. Скоро у Владимира Михайловича 70-летний юбилей. Для людей старшего поколения с его именем связаны воспоминания молодости, для сегодняшнего молодого зрителя он — представитель прекрасной старой школы актерского мастерства.

— Владимир Михайлович, читатели «Учительской газеты» и ее клуба «Начало» знают и любят вас. Прекрасно помнят вашего «Учителя танцев». А не могли бы вы провести такой, заочный, что ли, урок учителя танцев для наших читателей?

— Не знаю, сумею ли? Но попробуем...

Уж много лет я в театре. Иной судьбы для себя не представляю. А ведь все могло сложиться по-другому. В школе у нас был замечательный преподаватель военного дела. Так был предан своей профессии, так любил ее, так увлекательно рассказывал, что для нас, его учеников, все другое отходило на второй план. И вот по окончании семилетки — а шли тревожные 30-е годы — многие двинули в военные училища. И я собрался в военно-морское, и думать ни о чем другом не хотел. Так повлиял учитель, интересный, яркий человек.

Однако судьба сулила иное...

— Вот вы, Владимир Михайлович, вспомнили добро своего школьного учителя. И в вашей творческой жизни было, наверное, много больших педагогов?